
— Посмотри на него, он такой молодой, но так удивительно проницателен в вопросах медицины. Только вот пока неизвестно: потрогал пульс, всё разложил по полочкам, а насколько это эффективно на самом деле?

Повар Сюй вышел из дома Сюй вместе со своим приемным сыном-гэром. По лицу было видно, что настроение у него неплохое.

— Ты хорошенько сохрани рецепт. Как вернёшься домой и немного отдохнёшь, сразу ступай в аптечную лавку за лекарствами. Я их приму, а там посмотрим. Тогда и узнаем, действительно ли он такой умелый.

Цюй-гэр взял рецепт. В доме Сюй он вёл себя застенчиво и почти не разговаривал, но теперь, оставшись перед своим крёстным отцом, наконец смог выпустить наружу всё, что так долго держал в сердце:

— Не знаю, умелый он или нет. Я только и заметил, что он очень красивый.

— Глупый ты гэр, — укоризненно сказал повар Сюй. — Только и смотришь на чужое лицо. Ещё хлебнёшь из-за этого немало горя.

Отец и сын вместе отворили ворота и вошли во двор.

В это время Сяо Сюэмэй, держа над головой промасленный бумажный зонтик, как раз возвращалась с другого конца улицы. Она случайно увидела, как двое из семьи Сюй, весело переговариваясь, вышли из дома Сюй Аня и направились к себе.

Сяо Сюэмэй невольно вытянула шею и ещё несколько раз взглянула им вслед.

Она подумала про себя: «Вот странно... У повара Сюя ведь такие высокие стандарты. Обычно, если с ним здороваются кто-нибудь не слишком ему приятный, он не то чтобы прямо смотрит на человека свысока, но и особого расположения не выражает. Добрых слов от него и вовсе не дождёшься».

С поваром Сюем Сяо Сюэмэй не была близка, но несколько раз им всё же приходилось иметь дело друг с другом.

Этому человеку уже перевалило за тридцать, и он был не замужем. При себе он держал приемного сына-гэра, который прислуживал ему и заботился о нём. На вид повар Сюй был одиноким вдовцом, однако жил вполне зажиточно и явно не испытывал недостатка в деньгах.

Особенно славился он своим искусством готовить. Все, кто пробовал его блюда, нахваливали их, и без солидного подарка нанять его на пиршество было непросто.

Раньше Сяо Сюэмэй несколько раз устраивала браки между состоятельными семьями. На свадебных пирах готовил именно он. Как сваху её приглашали за общий стол, и вкус блюд действительно оказывался превосходным.

Когда люди приезжали к богатым хозяевам или покидали их дом, те неизменно вручали им толстые красные конверты, обходились вежливо, а иногда даже посылали за ними экипаж или

паланкин. Сяо Сюэмэй всякий раз завидовала этому от всей души.

Его приемному сыну в позапрошлом году исполнилось шестнадцать. Гэр был приятным и пригожим, с тихим, скромным нравом. К тому же он являлся единственным учеником повара Сюя. Готовил он, конечно, не так искусно, как учитель, но кое-какой вкус в его блюдах всё же был.

Несколько неплохих семей в городке уже обращались к Сяо Сюэмэй с просьбой посватать его.

Она несколько раз приходила к повару Сюю, но так и не поняла, то ли гэру никто не приглянулся, то ли сам повар не желал отпускать его из дома. Как бы там ни было, получить плату за сватовство ей не удалось.

Когда же она снова попыталась заговорить об этом, ах, даже ворота ей больше не открыли!

А теперь этот парень только вернулся — и почему же отец с сыном так радостно улыбались, выходя от Сяо Аня?

Сяо Сюэмэй хлопнула себя по бедру и тревожно подумала: «Неужели повар Сюй положил глаз на Сюй Аня?»

Его приемному сыну уже исполнилось восемнадцать, а подходящей семьи всё ещё не нашлось. Сюй Ань был красив, к тому же являлся соседом и уже лишился родителей. Если бы этот брак состоялся, он наверняка почитал бы повара Сюя как родного отца. Разве не такой зять ему и нужен?

Положи на прилавок свежие овощи да хорошее мясо — если тебе видно, что товар хороший, разве другие окажутся глупее и не заметят этого?

Крепче сжав зонт, Сяо Сюэмэй поспешила во двор Сюй Аня.

— Тётушка Сяо пришла.

Сюй Ань как раз ненадолго задержался с соседями, так что он уже вымыл с рук грязь и теперь пригласил Сяо Сюэмэй присесть на скамью. Кроме того, он достал новые чайные чашки и налил ей воды.

С самого утра он возился с очагом. Дома у него был купленный пакет грубого чая, но времени заварить его до сих пор не нашлось.

— Не хлопочи ты так, мне и глотка тёплой воды хватит. Я принесла тебе зонт.

Сяо Сюэмэй поставила зонт, засучила рукава и принялась помогать Сюй Аню месить глину и класть кирпичи для очага.

Сюй Ань несколько раз попросил её не утруждаться, но Сяо Сюэмэй лишь махнула рукой:

— Погода сырая, дождь идёт. Чем раньше сложим очаг, тем скорее он просохнет.

Так они снова принялись работать вместе.

Выбрав свободную минуту, Сяо Сюэмэй как бы между прочим заговорила:

— Да Сяо-цзы*, если я не ошибаюсь, в этом году тебе уже исполнилось двадцать?

[*ㄏㄠˋㄓ (dà xiǎozi) — разговорная форма обращения в традиционном китайском языке, используемая представителями старшего поколения по отношению к сыновьям родственников или знакомых, можно перевести как старший сын или молодой человек.]

— У тётушки Сяо хорошая память, — с улыбкой ответил Сюй Ань.

— Сколько же лет пролетело! Да-цзеэр этой весной уже обручилась. Её жених из деревни Цзиньцань, что неподалёку от нашего городка, из семьи, которая разводит шелкопрядов. Хотя они и деревенские, живут неплохо: держат несколько помещений с шелкопрядами, земли у них тоже немало. В общем, семья такая, что ни в еде, ни в одежде недостатка не знает.

— Из уезда тоже приходили свататься. Одна семья учёных разослала людей повсюду и в конце концов разузнала о нашей Да-цзеэр. Только тому учёному уже двадцать пять. Во-первых, возраст у него немалый, а во-вторых, мне не хотелось отдавать Да-цзеэр так далеко — в уездный город. Вот представь: если ей там будет плохо, я ведь не смогу сразу оказаться рядом. А если она соскучится по дому, ей придётся долго добираться обратно.

Сюй Ань тем временем подбивал кирпичи у очага. Услышав, что Да-цзеэр уже нашла хорошую семью, а тётушка Сяо так заботливо всё для неё устроила, он искренне порадовался.

— Да-цзе и красивая, и умная. За такой девушкой хорошие семьи сами должны в очередь становиться. Тётушка Сяо столько лет растила её, и лучше всего, конечно, когда она будет жить неподалёку — тогда можно будет часто видеться.

Сяо Сюэмэй улыбнулась, а затем, воспользовавшись случаем, спросила:

— Сяо-цзы, а ты сам уже присмотрел себе семью?

Сюй Ань слегка замер. Он невольно вспомнил, как когда-то его учитель говорил, что хочет поручить ему заботу о Сюэчао. Теперь, обдумав всё как следует, Сюй Ань понял: то были лишь слова, которыми семья Лю хотела удержать его на крючке. На самом деле никто никогда не договаривался с ним о браке всерьёз.

К тому же Сюэчао уже была обещана Ван Жэньдуну. Судя по всему, до свадьбы им оставалось совсем немного — вероятно, они поженятся ещё до Нового года.

Сам Сюй Ань никогда не питал особых чувств к старшей дочери семьи Лю. Как он уже говорил, все эти годы его мысли были заняты медициной и приобретением знаний. Откуда у него было время думать о любви и браке?

За последние годы нравы стали гораздо свободнее. Брак между мужчиной, женщиной или гэрмом уже не всегда заключался так, как прежде, — вслепую, по одному лишь решению родителей. Теперь считалось правильным, чтобы при участии старших и свахи обе стороны сначала встретились и присмотрелись друг к другу. Если они понравились друг другу, можно было заключить предварительную помолвку, некоторое время общаться и убедиться, что они подходят друг другу. И лишь после этого окончательно решали вопрос о свадьбе.

Однако Сюй Ань, похоже, не слишком следовал новым обычаям. Он по-прежнему придерживался старого правила: брак определяют родители, а устраивает его сваха.

Когда врач Лю намекнул, что хочет отдать за него дочь и сделать его своим зятем, Сюй Ань изо всех сил старался учиться медицине, набираться знаний и приобретать способность содержать

будущую семью, покорно следуя воле старших.

Но теперь всё расстроилось. Ему было неприятно и тяжело, однако не потому, что он сожалел о несостоявшемся браке с Чао-цзе. Больше всего его задевало то, как семья Лю пыталась им воспользоваться.

На вопрос Сяо Сюэмэй он лишь спокойно покачал головой:

— Тётушка Сяо, не стоит смеяться надо мной. Я пока ни о чём таком не думал.

В душе Сяо Сюэмэй обрадовалась, но лицо её сразу стало серьёзным.

— Сяо-цзы, ты уже не маленький. Скоро окажешься на самом краю подходящего для брака возраста. Нельзя относиться к этому делу легкомысленно. Я ведь всю жизнь занимаюсь сватовством и лучше многих знаю, как трудно устроить хороший брак.

— Вот взять хотя бы ту семью учёных, что присмотрела нашу Да-цзеэр. Условия у них неплохие, живут они в уездном городе, мужчина настоящий учёный. Но с браком они затаили, и возраст у него уже немалый. К тому же внешность у него не самая привлекательная — выглядит старше своих лет. В уездном городе подходящие семьи не захотели его принимать. Так и тянулось время, пока он не стал совсем взрослым. А когда наконец забеспокоился, пришлось просить сваху искать ему невесту даже в нашем маленьком городке.

— Брак — дело всей жизни. Как ни важно встать на ноги и добиться успеха, так же важно и жениться. Днём на улице шумно илюдно, и не чувствуешь одиночества. Но стоит вечером запереть ворота, вернуться в дом и остаться одному — как становится холодно и пусто. Всё-таки жизнь приятнее, когда рядом есть человек, который понимает тебя, заботится о тебе и знает, когда тебе холодно или жарко.

Сяо Сюэмэй говорила искренне и настойчиво:

— Раз уж ты решил вернуться в родные места и обосноваться здесь, пора бы и об этом подумать. Найди кого-нибудь поближе, из знакомой семьи, чтобы вы знали друг друга, да и возраст был примерно одинаковый. Разве я не права?

Сюй Ань слегка улыбнулся, подумав про себя: «Вот, значит, до чего дошло дело: тётушка Сяо уже и мне собралась сватать кого-то».

— Тётушка Сяо говорит разумно. Мы с вами люди близкие, поэтому не стану ничего скрывать. Я действительно вернулся, но прежде всё время был учеником у другого человека и почти не успел накопить денег. Если сейчас я присмотрю себе кого-нибудь, и человек мне действительно понравится, боюсь, что даже приличную свадебную церемонию устроить не смогу. Как же можно заставлять другого человека терпеть такую нужду?

С тех пор как Сюй Ань вернулся, Сяо Сюэмэй всякий раз, увидев его, испытывала к нему симпатию. Но когда дело касалось брака её собственных детей, она относилась ко всему очень серьёзно. Изначально она хотела ещё некоторое время присмотреться к Сюй Аню и лишь потом что-нибудь предпринимать. Однако после того, как она встретила повара Сюя, она больше не могла спокойно сидеть сложа руки.

Теперь, услышав его слова, Сяо Сюэмэй не стала смотреть на него свысока из-за нехватки денег. Напротив, она решила, что он умеет думать о будущем и не является безрассудным

простаком. Из него наверняка выйдет мужчина, способный взять на себя ответственность за семью.

Поэтому она больше не стала ходить вокруг да около и прямо сказала:

— Сяо-цзы, на самом деле ты уже давно обручён с нашим домом.

— Когда твоя матушка была жива, она лучше всего ладила со мной. Да и я была с ней ближе, чем с кем-либо другим. Мы были словно родные сёстры. Тогда в семье Сюй был только ты один, а у нас — одни девушки да гэры. Мы с твоей матушкой стирали одежду у реки Сяншуй за пределами городка и однажды разговорились. Твоя матушка вздохнула и сказала: «А почему бы нашим семьям не стать родственниками?» Я так обрадовалась, что сразу согласилась.

Сюй Ань слушал Сяо Сюэмэй, что его отец, господин Хэ, тоже знал об этом. Обе семьи даже вместе устроили пир, чтобы отпраздновать договорённость. Правда, в то время сам Сюй Ань находился в префектурном городе.

— Это правда?

Сюй Ань вовсе не думал, что тётушка Сяо пытается его обмануть. Какой смысл ей было лгать?

У него сейчас не было ни денег, ни положения. Трое детей семьи Хэ — Да-цзеэр, Эр-гэр и Сань-гэр — были хороши собой и вполне достойны хорошей партии. Они не относились к тем, кого трудно выдать замуж или женить. Зачем же тётушке Сяо понадобилось бы заманивать его помолвкой?

Просто он совершенно ничего об этом не знал.

Сяо Сюэмэй увидела выражение его лица и не подумала, что он намеренно притворяется, будто не помнит о договорённости.

— Ты не виноват, что не знал. О браке договорились ещё до того, как в обеих семьях произошли несчастья. Потом ушел твой отец, затем твоя матушка... Эх, и старик Хэ тоже заболел. Всё смешалось, столько бед навалилось одна за другой. В то время твоя матушка целиком была занята заботами о твоём отце. Неудивительно, что она не успела рассказать тебе об этом.

Сяо Сюэмэй вымыла руки дождевой водой, собравшейся под краем крыши, вытерла их платком, затем достала из-за пазухи маленький мешочек. Осторожно раскрыв его, она вынула оттуда небольшой нефритовый кулон.

Нефрит был серовато-белым, в форме полумесяца. Качество его оставляло желать лучшего.

Сюй Ань сразу вспомнил о другом кулоне, который всегда хранил у себя. Тот был круглым, словно солнце. По материалу и форме они явно были вырезаны из одного куска нефрита — и, более того, составляли пару, которую можно было соединить!

— Это твоя матушка отдала его мне, — сказала Сяо Сюэмэй. — У неё осталась вторая половина, круглая, как солнце. Не знаю, видел ли ты её, когда разбирал вещи после её смерти.

— Матушка уже отдала вторую половину мне.

Сюй Ань вымыл руки и взял нефритовый кулон. Он был поражён и озадачен: кто бы мог

подумать, что у вещи, которую он так долго хранил, окажется такая история?

Он поднял глаза на Сяо Сюэмэй.

— Я действительно ничего не знал. Матушка мне не рассказывала.

Сяо Сюэмэй покачала головой. После всего, что случилось с ней, та уже не была похожа на человека, способного объяснить Сюй Ань подобные вещи.

Всё это и правда было горькой судьбой.

— Все эти годы ты учился медицине в префектурном городе, а мы не получали от тебя никаких известий. Даже не знали, где ты находишься. Мир велик, и мы думали: раз ты уже улетел далеко, значит, вам суждено было разминуться. Если каждый из вас создаст свою семью, ничего страшного.

Сяо Сюэмэй вздохнула.

— Кто бы мог подумать, что однажды ты вернёшься, причём неженатым, да ещё и решишь обосноваться в городке. Вот я и вспомнила об этой старой договорённости.

Сюй Ань нахмурился и задумался.

Пусть раньше он и не знал об этом, но теперь перед ним лежала половинка нефритового кулона. Учитывая прежнюю дружбу двух семей, подобная договорённость действительно выглядела вполне естественной.

Более того, она была куда серьёзнее, чем пустые слова семьи Лю.

На какое-то время Сюй Ань даже почувствовал облегчение оттого, что не успел обручиться с семьёй Лю. Иначе, если бы обе стороны теперь заявили о своих правах, разобраться было бы непросто.

Он поправил одежду и почтительно поклонился Сяо Сюэмэй.

— Благодарю тётушку Сяо за то, что вы не отвернулись от меня и всё ещё помните об этой договорённости. Раз это воля родителей, а у меня нет другой подходящей кандидатуры, я готов исполнить старое обещание.

На лице Сяо Сюэмэй расцвела широкая улыбка.

— Да-цзеэр уже обручена, а Эр-гэр как раз достиг подходящего возраста. Ты ведь его видел. Юноша здоровый, внешность у него, конечно, не такая ослепительная, но черты лица правильные, выглядит вполне достойно. Не стыдно будет показать его людям, да и работать в лавке он сможет.

— Если бы мой ребёнок был неподходящим, я бы не осмелилась пользоваться нашей прежней дружбой и предлагать тебе этот брак. Но вы оба хорошие дети, и, на мой взгляд, очень подходите друг другу.

Сюй Ань не видел причин отказываться от этого брака.

Во-первых, как и говорила тётушка Сяо, дети семьи Хэ были достойными людьми, к которым трудно было придаться. Во-вторых, он и сам решил спокойно обосноваться в городке, а

создание семьи было частью этой стабильной жизни.

Раз уж старшие уже сделали выбор, он был готов принять их решение.

— Если Эр-гэр тоже согласен, обо всём остальном можно договориться.

Сяо Сюэмэй с улыбкой заверила его:

— Если я ему скажу, он наверняка обрадуется. В другой день выберем подходящее время и до Нового года устроим вам встречу, чтобы вы как следует присмотрелись друг к другу.

Сюй Ань согласился.

<http://bllate.org/book/21538/2331430>